

ПАРТНЕРСТВО КАК ОСНОВА РАБОТЫ

В своем интервью корреспонденту нашего журнала ректор национального исследовательского университета «РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина» Виктор Мартынов рассказал о необходимости взаимодействия государства, бизнеса и науки, а также о перспективах развития ведущего нефтегазового вуза России.

Виктор МАРТЫНОВ
Ректор РГУ нефти и газа
имени И.М. Губкина

– В этом году научную элиту России всколыхнула дискуссия о непростых взаимоотношениях науки, высшей школы и государства. Существует ли эта проблема для вашего университета и каков ваш способ ее эффективного решения?

– Для нашего университета взаимодействие государства, промышленности, науки и образования – вопрос давно решенный, мы рассматриваем его не в общем и целом, а применительно к нашей, нефтегазовой отрасли. У нас тесные партнерские отношения с Министерством энергетики РФ и Министерством природных ресурсов и экологии РФ, а также с российскими и крупнейшими международными нефтегазовыми компаниями. Мы активно взаимодействуем со всеми нефтегазовыми вузами как головное учебное заведение и работаем с корпоративными научно-исследовательскими центрами, которые ведут исследования, связанные с нефтегазовой промышленностью.

За последние несколько лет мы создали 14 базовых кафедр, половину

из которых составляют кафедры в ведущих институтах РАН, а вторая половина – это кафедры в корпоративных научных центрах. На базовых кафедрах реализуются специальные магистерские программы, консолидирующие усилия образовательного и научного сообщества в подготовке кадров и реализации научных исследований. А все вместе мы работаем с нефтегазовыми компаниями, которые являются нашими крупнейшими заказчиками и потребителями наших услуг. Сотрудничество с нашими партнерами носит стратегический характер.

В идеале можно было бы рассмотреть возможность создания консорциума из нефтегазовых вузов и профильных институтов РАН для объединения усилий в образовательном и научном секторах.

– Каким должно быть оптимальное взаимодействие высшей школы с государством в лице министерств?

– Если имеются в виду профильные министерства, то у нас с ними есть договоры о совместной работе в сфере научных исследований, реализации технологических платформ, подготовке специалистов для ТЭК России. В первую очередь это касается Мини-

стерства энергетики РФ и Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Министерство образования и науки РФ – это фактически наш учредитель, наше прямое руководство, чьи решения мы должны и будем оперативно и эффективно выполнять. Возможно, для повышения результативности принимаемых решений и более тесного взаимодействия вузов и министерств некоторые вопросы следует выносить на внутреннее обсуждение, проводить консультации до принятия решений. В это непростое время перемен мы активно поддерживаем все начинания, связанные с реформированием нашей научно-образовательной системы, всем очевидно, что необходимость изменений давно назрела. Однако этот процесс должен быть постепенным и открытым для обсуждения для того, чтобы снимать все разногласия на стадии проработки решений, а не после, наткнувшись на проблемы с разных сторон.

– Удастся ли в нашей стране построить рациональную работу «триады»: государство, наука и бизнес? Что для этого необходимо в долгосрочной перспективе?

– Я оптимист и думаю, что удастся. Иначе у нас могут быть большие проблемы. Общество в долгосрочной перспективе стремится к рациональному поведению. Бывают периоды всплеска эмоций, когда происходит резкие перемены, которые не всегда идут на пользу государству и развитию бизнеса.

К сожалению, на сегодняшнем этапе российскому бизнесу не хватает понимания того, что краткосрочные цели не самые правильные. Достижение локальных успехов и сиюминутная прибыль не могут обеспечить комплексного решения задач долгосрочного развития компании. Наше государство находится на пути создания благоприятных условий и особого климата для переориентирования бизнеса на работу в длительной перспективе. Это позволит реализовывать социальные проекты, двигать науку, вкладывать в кадры и долгосрочные образовательные проекты. Но этому мешают постоянные изменения условий ведения бизнеса, когда нет четких ориентиров. Необходимо достигнуть стабильных «правил игры». Мы идем к этому и строим рыночную экономику в России немногим более 20 лет, что гораздо меньше развитых европейских стран. Думаю, что через 15–20 лет ситуация будет лучше – по крайней мере, в сфере взаимодействия государства, бизнеса и общества.

конкретных экзаменов и зачетов. К сожалению, статус преподавателя в моральном и материальном смысле значительно снизился, а количество вузов в стране существенно выросло. Увы, уменьшается контингент хороших преподавателей, нацеленных в первую очередь на качественное образование, а не на материальную составляющую. Пока мы видим невысокие зарплаты у вузовских преподавателей, бороться с этим не просто.

Не могу сказать, что у нас в вузе коррупция полностью побеждена. Разговор о коррупции значительно больше, чем реальных случаев. Если такие ситуации случаются, мы с преподавателями расстаемся. Нередко поступает информация, что преподаватель берет деньги, а на самом деле этим занимаются недобросовестные или отчисленные студенты. Они собирают деньги у наивных студентов 1-2-го курсов якобы за хороший результат зачета или экзамена, а преподаватель не имеет никакого отношения к этим махинациям. Все заканчивается совсем невесело. Нужно этих недобросовестных людей, приходящих в вуз не для образовательной деятельности, а только для повышения своего благосостояния, просто выгонять.

– В каком направлении сейчас развивается университет?

– Мы развиваемся как инновационный научно-исследовательский университет, в соответствии с нашей долгосрочной программой, в направлении увеличения магистратуры и объема науки. Мы увеличиваем количество аспирантов и молодых научных работников, чтобы больше писалось статей, в том числе и в международных рейтинговых журналах, развиваем информационные ресурсы университета для продвижения в международных рейтингах и индексах. И в этом мы достигли успехов, удвоив и утроив некоторые из показателей. Это благодаря тому, что в университете сложилась эффективная команда увлеченных и заинтересованных людей, значительную часть которой составляет молодежь, которой есть что доказывать в своей жизни и карьере. Сегодня чтобы быть полезным нефтяным компаниям, университет должен расти через систему участия в программах инновационного развития, быть полезным партнером в реализации амбициозных проектов компаний на шельфе и в Арктике. Будущее университета в долгосрочной перспективе связано с расширением предметной области, в которой работает университет при подготовке кадров и реализации научно-исследовательских проектов. Стратегическое развитие вуза связано с более

широким охватом сегментов народного хозяйства, рационально использующих подземные недра и ресурсы на благо развития человечества. И это не только чисто нефтегазовая направленность, но и вопросы энергетики и добывающих производственных систем будущего, которые станут использоваться и за пределами нашей планеты.

– Как вы оцениваете проект по созданию Национального института нефти и газа (НИИГ)?

– НИИГ создан для того, чтобы иметь механизм реализации функций оператора технологической платформы – это прежде всего инструмент. Пока финансирования технологической платформы со стороны государ-

– Сложно выделить приоритет – очень много задумок, нуждающихся в реализации. Наверное, первое – это повышение зарплаты преподавателям и приглашение на преподавательскую и научную деятельность квалифицированных людей, которых нам не хватает из-за сложностей с оплатой труда. Затем я бы вложил средства в развитие инфраструктуры зданий, они у нас уже на грани катастрофического снижения эксплуатационных характеристик. Очень много нужно денег для модернизации зданий по современным стандартам. Подготовка специалиста начинается с облика университета, как театр начинается с вешалки. Учебные здания и общежития должны быть обустроены на стандарт выше обычных. Тогда подготовленный

Стратегическое развитие вуза – это не только нефтегазовая направленность, но и вопросы энергетики и добывающих производственных систем будущего, которые станут использоваться и за пределами нашей планеты

ства нет, он выполняет скорее «политическую» функцию для объединения ученых. Сейчас через НИИГ мы начали реализовывать программу создания профессиональных стандартов для нефтегазовой отрасли. Мы надеемся, что отраслевая наука в этом или следующем году начнет активно использовать этот механизм, созданный нефтегазовыми вузами, отраслевыми институтами и РАН. При этом нужно отметить, что проект НИИГ не чисто вузовский – в первую очередь это платформа для консолидации усилий в нефтегазовой науке.

– Если бы у вас было бесконечное финансирование, что вы бы первым делом сделали в университете?

в них специалист, выйдя из университета, будет реализовывать более высокие стандарты и в своей работе.

– Выход данного номера нашего журнала приурочен ко Дню работника нефтегазовой промышленности РФ. Что вы можете пожелать коллегам?

– Я желаю им, чтобы нефть и газ в российских недрах никогда не кончились, а цены на них всегда были на приемлемом уровне – и для тех, кто их добывает, и для тех, кто их потребляет. Важно, чтобы между ними было налажено правильное взаимодействие, чтобы они друг друга понимали и сотрудничали. В общем, я хочу пожелать всем работникам отрасли взаимопонимания и удачи! ■

Можно было бы рассмотреть возможность создания консорциума из нефтегазовых вузов и профильных институтов РАН для объединения усилий в образовательном и научном секторах

– Какими достижениями может похвастаться университет в сфере учебной деятельности? Какова динамика количества учащихся в сравнении с предыдущими годами?

– Количество учащихся у нас стабильно уже на протяжении примерно 15 лет. Мы, конечно, открываем новые программы, происходит перераспределение студентов внутри университета, увеличивается количество магистров, уменьшается первичная подготовка по мало востребованным специальностям. Изменения численности оцениваются не более 2–3% в год.

В нашем вузе возобновил работу военно-учебный центр, ведущий подготовку по двум профильным военным специальностям. Постоянно растет прием в магистратуру. Спрос на нефтегазовых специалистов стабильный, повышаются только требования к качеству выпускников. Поэтому мы не нацелены на количественный фактор, больше внимания уделяем качеству учебного процесса: внедряем инновационное междисциплинарное обучение, мультимедийные технологии и полномасштабные тренажеры, расширяем список программ подготовки и переподготовки кадров для нефтегазовых компаний.

Среди достижений университета можно отметить то, что в этом году мы прошли очередную аккредитацию образовательных программ, подтвердив этим свой статус на следующие шесть лет. В университете открылись две новые международные магистерские программы, те-

перь их 11. Развивается международное сотрудничество – в этом году состоялся первый совместный выпуск магистров с Техасским университетом, а также запускается программа с канадцами в г. Калгари. В сентябре этого года мы вводим в эксплуатацию новейшее и суперсовременное восьмизэтажное здание национальной библиотеки нефти и газа.

– Ведущие вузы страны все более негативно отзываются о механизме ЕГЭ. Каково ваше отношение к этому механизму? Стоит ли его реформировать?

– Механизм сам по себе хороший. Сложности возникают с его реализацией. Основная проблема заключается в том, что в 300 000 школ России сложно проконтролировать проведение ЕГЭ.

Всегда есть определенный процент недобросовестных организаторов, за счет которых происходят факты списывания и т.д. Большинство людей сами сдают экзамены, поступают в вузы и там хорошо учатся, однако есть и процент «брака». Несмотря на все усилия, предпринимаемые в последнее время, тенденции к уменьшению процента этого «брака» не видно, а значит, назрела необходимость корректировки технологии ЕГЭ.

Важную инициативу высказал председатель комитета Государственной думы РФ по образованию Вячеслав Никонов, выступив с предложением о добавлении к результатам ЕГЭ среднего балла аттестата. Столь важный фактор нельзя не учитывать при приеме в вуз. Мы эту идею поддержали. Это приведет к тому, что ученики не только будут концентрироваться на трех выбранных предметах, которые предполагается сдавать по ЕГЭ, но и заниматься на приемлемом уровне по всем предметам школьной подготовки.

Есть и другие возможности для совершенствования ЕГЭ, например, разделение заданий на две части – тестов и креативных заданий, которые затруднительно списать. Нужно «дожимать» этот вопрос. Можно добавить, что в большинстве случаев у наших учащихся наблюдается простая корреляция: какие результаты ЕГЭ – такие и успехи в вузе. Однако в целом механизм ЕГЭ рабочий, и мне приятно, что нашем вузе увеличилось количество талантливых ребят из регионов.

– Насколько актуальна проблема коррупции в высшей школе? Каковы пути борьбы с этим явлением?

– На данный момент коррупция спустилась на самый низовой уровень в вузах, то есть на уровень купли-продажи

